

В откликах на опубликованную в «Правде» (7–10.08. с.г.) беседу политобозревателя Николая Кожанова с ветераном Великой Отечественной войны, президентом Академии военных наук, генералом армии Махмутом Гареевым («На сопках Маньчжурии. Август 1945 года») неоднократно затрагивается тема отноше-

ний СССР и Японии в послевоенный период, «после того, как отгремели орудийные залпы». Особенно в связи с такими «болевыми точками», как судьба японских военнопленных или не утихающие с минувшего века споры вокруг «северных территорий». Ни на Западе, ни в России не перевелись «знатки», обвиняющие

советское руководство тех лет в «негуманном» якобы отношении к пленным императорской армии Японии, и в «противозаконном» якобы «присвоении» Южных Курил.

Ответить на инсинуации такого рода согласился Махмут Ахметович Гареев, знакомый с данной проблематикой не только как историк, ис-

следовавший эти вопросы, но и как непосредственный участник тех событий, когда ему, молодому офицеру, было поручено руководить оперативной группой 5-й армии, созданной после капитуляции Японии специально для контроля за соблюдением условий содержания военнопленных, остававшихся на территории Маньчжурии.

Блеск «сибирской Хирошимы»

— Махмут Ахметович, всякий род «исследований», представляющие события тех лет, что называется, в кривом зеркале, знакомы вам не понаслышке. Не обошли они и проблему японских военнопленных.

— Да, приходилось встречать подобные публикации. Так, например, однажды в «Новой газете» судьба японских солдат и офицеров, сдавшихся нашим войскам после разгрома Квантунской армии, была обозначена на больше ни меньше как «сибирская Хирошима». Вот, дескать, как с ними обошлись. Ложь в том, что все эти вопросы сплошь и рядом толкуются такого типа «историками» с заранее заданным обвинительным уклоном, без учёта всей сложности обстановки и ряда важных обстоятельств того времени. Будучи одним из пока ещё живущих свидетелей и участников тех исторических событий, хотел бы напомнить, как это было в действительности.

Известно, что за период войны с Японией (9 августа – 2 сентября 1945 года) советским войскам сдались и взяты на учёт в качестве военнопленных 639635 солдат и офицеров. Из них 65245 человек было освобождено распоряжением военного командования с августа по декабрь 1945 года. 15986 военнопленных умерли от ран и болезней в фронтовых лагерях. По данным тогдашнего НКВД, на территорию СССР было вывезено 546086 человек.

К концу 1956 года на родину было депатриировано 577567 японцев (основная масса из них – более 400 тысяч – в период с 1945 по 1948 год). К этому времени по различным причинам в плену умерли 62068 военнопленных (это с учётом тех, кто умер во фронтовых лагерях). После 1956 года в СССР оставалось 1036 японцев, осуждённых за различные военные преступления.

Правда, в последующем назывались и некоторые другие данные. Почему происходил такой разнобой в цифрах? Официально войскам было дано указание в плен брать только японских военнослужащих. Но в ходе боевых действий и при занятии городов было трудно, а иногда практически невозможно отличить полицейских чиновников от военнослужащих и установить их принадлежность. Некоторые из них переодевались в гражданскую одежду, а порой некоторые японские чиновники сами предпочитали сдаться в плен советским войскам, не желая по вполне понятным причинам оставаться среди местного населения.

На основании приказа ВГК № 15147 командующие фронтами отдали распоряжение освободить из лагерей и распустить по домам бывших солдат и офицеров армии Маньчжоу-Го, китайцев, корейцев, маньчжуров, монголов и т.д. В плену оставались лишь японцы и русские белоэмигранты.

23 августа 1945 года был подписан приказ об отправке на территорию СССР 500 тысяч военнопленных. В ноябре–декабре, когда наши войска покидали Маньчжурию (кроме Порт-Артура и Дальнего), послалась команда: часть войск и японских военнопленных оставалась на территории Китая до весны 1946 года. Например, в 5-й армии на 5 октября 1945 года находились 71895 военнопленных. Из них сформировали 57 строительных батальонов. Причём, как свидетельствуют документы и очевидцы, строительные батальоны были обеспечены всемиложенными нормами продовольствия и вещевого имущества. Потребность в продовольствии исчислялась по нормам, существовавшим тогда в японской армии.

Говоря о проблеме военнопленных, следует учитывать и сложность складывающейся тогда обстановки, в частности обострение гражданской войны в Китае. К примеру, Чан Кайши всячески стремился задержать нашу армию в Маньчжурии, опасаясь, что города и районы, покинутые советскими войсками, будут заняты сторонниками Компартии Китая. А оттого, остаются советские войска в Китае или уходят, зависела и судьба военнопленных. Как писал генерал Макартур, планы

США предусматривалось:

«не позволять советским войскам войти в боевой контакт с Народно-освободительной армией Китая, помешать объединению сил коммунистов Китая с Красной Армией в Северо-Восточном и Северном Китае».

«С пленными обращаться хорошо»

— Почему нельзя было сразу после капитуляции Японии вернуть пленных японской стороне?

Вопрос очень не простой. Давайте поставим себя на место политического руководства СССР и советского командования того времени.

точным количеством морского транспорта для перевозки полумилионной армии военнопленных наша страна не располагала. Тем не менее при всех этих сложных обстоятельствах часть военнопленных начали отправлять в Японию уже в 1946 году.

В ходе рассмотрения технической стороны вопроса о военнопленных, помнится, делались предположения о возможности оставления их в Маньчжурии и передачи китайской стороне. Но в то время власть на местах в Китае часто менялась, следовательно, надежной администрации, чтобы контролировать лагеря военнопленных, не существовало. К тому же

установленным нормам. Достаточно посмотреть директиву Ставки ВГК № 11126 от 17.08.1945 г. за подписями Сталина и Антонова, где было прямо сказано: «С пленными японцами обращаться хорошо». Что-что, а приказы в те времена выполнялись строго.

«На зимних квартирах»

Впрочем, надо признать и то, что создать нормальные условия для военнопленных в первую послевоенную зиму было довольно трудно. Представьте себе обстановку в ноябре–декабре, когда часть наших войск уже убыла на территорию СССР, а

сократилась. Но от тяжёлых инфекционных заболеваний страдали и умирали не только пленные японцы, но и многие советские люди из числа медицинского и административного персонала, работавшего в лагерях. Автору этих строк пришлось тогда тоже перенести сыпной тиф в тяжёлой форме.

Что же касается содержания военнопленных в лагерях Сибири, можно не сомневаться, что и там они не содержались в таких ужасных условиях, как это было, скажем, в японских лагерях для советских военнопленных в 1921–1922 годах на Дальнем Востоке. Я уже не говорю о германских фашистских концлагерях, где

советской стороны. Согласно Женевской (1929 г.) и Гаагской (1907 г.) конвенциям, пленных положено освобождать после акта окончания войны. СССР и Япония только 19 октября 1956 года, достаточно сказать, что Рузвельт и Черчилль без каких-либо возражений поставили подписи в Ялте 11 февраля 1945 года под соглашением о прекращении состояния войны, а мирный договор и до сих пор не заключён. В свете всего этого просто неуместны заявления о том, что в бедствиях бывших японских военнопленных и послевоенной неурегулированности российско-японских отношений виновна только российская сторона.

— Тем не менее и сегодня в СМИ, и не только в зарубежных, можно встретить обви-

Потсдамская декларация (п. 12) предусматривала (после урегулирования обстановки в Японии) вывод всех иностранных войск с её территории. Но США всегда стремились сохранить часть своих войск на территории этой страны. Для прикрытия «северных территорий» были надуманы проблемы «северных территорий». Заключение в 1960 году японо-американского «Договора безопасности», направленного против СССР и КНР, ещё более осложнило вопрос о линии проходления границ между Японией и СССР. Ибо, как справедливо подчёркивал профессор А.А. Кошкин, вложившийся тогда на Дальнем Востоке военно-политической обстановке «холодной войны» любые территориальные уступки Японии способствовали бы расширению территории, используемой иностранными войсками. Столкнувшись с нежеланием японского правительства, за спиной которого стояли США, выполняя положения совместной Декларации и расширив подписание японо-американского «Договора о безопасности» (военного союза) как враждебный акт, советское правительство заявило, что вопрос о территориальном урегулировании с Японией после Второй мировой войны уже решён соответствующими международными соглашениями.

Характеризуя политику Японии в отношении СССР в годы «холодной войны», профессор Калифорнийского университета (США) Цуеси Хасэгава отмечал: «Изменения, которые наступили в годы «холодной войны», произошли не в советско-японских отношениях, они произошли в США, которые стремились избежать антиамериканизма и японского национализма... Проблема «северных территорий» позволила встроить Японию в глобальную стратегию США и, отводя японский национализм от себя, направить его против Советского Союза». То есть во всех этих политических спекуляциях больше проглядывались интересы США, чем подлинные японские интересы.

Дело доходит до того, что не только в СМИ, но и на государственном и международном уровнях делаются официальные заявления, предусматривающие итоги Второй мировой войны, поддающие основополагающие соглашения, принятые союзниками по антигитлеровской коалиции и ООН, Хельсинкскую декларацию 1975 года. Вот и в одной из резолюций Европарламента шла речь «о возвращении Японии северных территорий, оккупированных бывшим Советским Союзом в конце Второй мировой войны и в настоящее время находящихся под оккупацией Японии». Справивается, почему Европарламент так «печется» о далёких от Европы Курилах, а не о возвращении, скажем, Гибралтара Испании или Фолклендских островов – Аргентине, Вильянуэва – Польше и т.д.

Вообще попытки пересмотреть основополагающие решения и соглашения, закрепившиеся итогами Второй мировой войны, грозят повлечь за собой новое обострение многих старых и новых противоречий и проблем, что может снова подвести мир к взрывоопасной черте. Люди, которых подогревают всякого рода «фонды» специального назначения, тоже должны бы подумать о своей ответственности. Какими бы благовидными предлогами они не прикрывались!

Интересы наших народов, международной стабильности требуют не заклинаний и декларативных показаний, а объективной оценки всего того, что было. Чтобы мы не зациклились на взаимных обвинениях, а больше всматривались в будущее и думали о том, как объединить усилия для совместной борьбы с современными общими угрозами. Мы с уважением относимся к японскому народу, его солдатам, ставшим жертвами авантюристической милитаристской политики. И те люди, что сегодня пытаются снова поощрять насилие зёрен реваншизма в сознании японского народа, добра ему не хотят. Перед памятью жертв советских, американских, китайских, японских и других солдат об этом сегодня, в год 70-летия окончания Второй мировой войны, можно сказать твёрдо и однозначно.

— Не менее расхожими в вопросах, касающихся последовательного устройства на Дальнем Востоке, до сих пор являются дискуссии по поводу «северных территорий». Речь идёт о Южных Курилах.

— Не менее расхожими в вопросах, касающихся последовательного устройства на Дальнем Востоке, до сих пор являются дискуссии по поводу «северных территорий». Речь идёт о Южных Курилах.

● Взятие Красной Армии под охрану складов.

Фото с сайта waralbum.ru

● Японские военнопленные сдают оружие.

Фото с сайта www.ampravda.ru

Когда умолкли пушки

● Группа бывших японских пленных на причале после возвращения домой из СССР.

Фото с сайта waralbum.ru

● Японские ветераны на церемонии, посвящённой годовщине капитуляции Японии.

Фото с сайта www.tinypik.com

Советский Союз вступил в войну против Японии по настоятельной просьбе союзников, воевали вместе, а мирный договор они заключили без участия СССР. Страну, потерпевшую в ходе Второй мировой войны вторую Дунхуану один из лагерей (при выводе части советских войск) был временно передан гоминдановским войскам, те разогнали военнопленных, часть убили, а за пасы продовольствия, оставленные нашей армией, простили и пристроили.

Для усиления контроля за деятельность администрации лагерей были созданы оперативные группы. Опергруппа 5-й армии было поручено возглавить мне. Мы требовали строгого соблюдения правил содержания бывших японских военнослужащих. Пленные были распределены по подразделениям во главе с офицерами и унтер-офицерами. Однако большинство этих людей отказывались покинуть лагерь. Давала о себе знать нескрываемая ненависть к японцам со стороны местного населения.

Именно с учётом всех этих обстоятельств советским руководством было принято решение основную часть военнопленных отправить на территорию СССР. Но все они, конечно, находились в Сибири. Были и в других районах, в том числе в Средней Азии, где нет лютых морозов. Все тяжёлобольные, в первую очередь инфекционные, были оставлены на территории Китая в специально оборудованных лагерях.

Что касается условий содержания и питания военнопленных в советских лагерях на территории Китая, то могу со всей ответственностью заявить, что они в основном соответствовали

остальным было приказано зимовать на территории Маньчжурии. Начали ранние морозы. Советские войска с трудом устроились в бывших японских городках, а часть – даже в полевых условиях. А военнопленные лишь частично были размещены в стационарных помещениях. Основная их масса к началу октября как была в палатках, так и осталась. Поэтому лагерь пришлось настапе и в срочном порядке готовить к зиме.

Для усиления контроля за деятельность администрации лагерей были созданы оперативные группы. Опергруппа 5-й армии было поручено возглавить мне. Мы требовали строгого соблюдения температурного режима в жилых помещениях, санитарных условиях, установленных правил содержания бывших японских военнослужащих. Пленные были распределены по подразделениям во главе с офицерами и унтер-офицерами. Однако большинство этих людей отказывалось покинуть лагерь. Давала о себе знать нескрываемая ненависть к японцам со стороны местного населения.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты нельзя считать военнопленными, несостоит. Скорее, это пренебрежение позором.

Что тут сказать? Самы японцы, как правило, тоже официально не хотели признавать себя военнопленными. И это можно понять: в японской армии плен считается тяжёлым позором. Например, после поражения на реке Халхин-Гол в 1939 году многие возвращённые нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Однако суждение о том, что японские солдаты